

Евгений Перемышлев

Стул деревянный одомашненный

Бабель, Исаак Эммануилович, именуемый далее «автор», охотно заключал договоры на создание художественных произведений (рассказ, повесть, роман, сценарий – нужное подчеркнуть), истребовал аванс, но произведение в означенный срок не сдавал. Договор пролонгировался, иногда, случалось, дважды, затем требование поступало в суд, назначавший судебного исполнителя для взыскания долга.

Судебный исполнитель являлся на квартиру Бабея, Исаака Эммануиловича, именуемого теперь «ответчик», и описывал вещи из разряда тех, что не относятся к личным вещам (полотенце, зубная щетка, одна пара обуви) или к средствам производства (чернильница, вставочка, письменный стол). Стул некоторые судебные исполнители причисляли к средствам производства, тогда как другие считали: довольно и стола, а сидеть можно и на подоконнике.

Бабель, Исаак Эммануилович, вновь заключал договоры и вновь не возвращал авансы, отчего именовался то «автор», то «ответчик».

В конце концов вместе с кое-какой одеждой стул был описан и продан через особый склад-магазин. Купил его другой советский писатель, который знал, что за вещь он приобрел, и это грело душу.

Но тщетно он пытался сесть поудобнее у письменного стола. Стул то и дело взбрыкивал, лягался и норовил укусить седока за лодыжку. Даже как-то встал на дыбы, отчего седок рухнул, глухо ударившись о темно-горчичный, натертый жирной мастикой паркет.

Стулья тоже привыкают к хозяевам.